

А.А. Бурматов*

A.A. Burmatov

Изменение национального состава населения Западной Сибири в 1939–1959 гг.****The change in the national composition of the population of Western Siberia in 1939–1959**DOI: 10.31518/2618-9100-2019-4-8
УДК 94(47).084.6

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-4-8

Выходные данные для цитирования:

Бурматов А.А. Изменение национального состава населения Западной Сибири в 1939–1959 гг. // Исторический курьер. 2019. № 4 (6). Статья 8. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-4-08.pdf>

How to cite:

Burmatov A.A. The change in the national composition of the population of Western Siberia in 1939–1959 // Historical Courier, 2019, # 4 (6). Article 8. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-4-08.pdf>

Abstract. The article deals with the ethnic composition of the population of Western Siberia according to the all-Union population censuses of 1939 and 1959. On the basis of materials previously used only in the official order, the dynamics of the population, its territorial location are analyzed. The author traces the national composition of the population in the subregions of Western Siberia, analyzes the processes of assimilation and ethnic rapprochement of the peoples living in Western Siberia. It is shown that assimilation was natural, and not a continuation of the Russification policy, as claimed by some researchers.

The study period was rich in events of the tragic plan-repression, which were aimed at national minorities, the war, during which the population suffered huge losses, evacuation and re-evacuation associated with the spatial movement of large masses of people. These event complicated the ethnic history of Western Siberia. In contrast to other regions of Russia and the Russian Federation as a whole, the share of ethnic Russians has decreased despite the assimilation of representatives of other peoples. Although it was more than 85 %. Western Siberia is a multinational region. The ethnic picture developed in it historically, and representatives of many people could find mutual understanding and consent. This is its uniqueness and originality.

Keywords: population census 1959; ethnic composition of the population; Western Siberia; Altai territory; Novosibirsk region; Omsk region; Kemerovo region; Tomsk region; Tyumen region.

The article has been received by the editor on 11.04.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматривается этнический состав населения Западной Сибири по данным Всесоюзных переписей населения 1939 г. и 1959 г. На основе материалов, ранее используемых только в служебном порядке, анализируются динамика численности населения, его территориальное размещение. Прослеживается национальный состав населения по субрегионам Западной Сибири, анализируются процессы ассимиляции и

* Бурматов Александр Анатольевич, канд. ист. наук, Куйбышевский филиал ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (Куйбышев, Россия); Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия), e-mail: al-burmatov@yandex.ru

Burmatov Alexander Anatolyevich, Candidate of Historical Sciences, Kuibyshev Branch of the Novosibirsk State Pedagogical University (Kuibyshev, Russia); Institute of History Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia), e-mail: al-burmatov@yandex.ru

** Работа выполнена по программам фундаментальных научных исследований, определяемых Президиумом РАН.

этнического сближения народностей, населяющих Западную Сибирь. Показано, что ассимиляция носила естественный характер, а не являлась продолжением русификаторской политики, как утверждает некоторыми исследователями.

Исследуемый период был богат событиями трагического плана-репрессии, которые были направлены и на национальные меньшинства, война, в ходе которой население понесло огромные потери, эвакуации и реэвакуации, связанные с пространственным перемещением больших масс людей. Все это значительно осложнило этническую историю Западной Сибири. В отличие от других регионов России и Российской Федерации в целом доля этнических русских, несмотря на ассимиляцию представителей других народов, сократилась. Хотя и составляла свыше 85 %. Западная Сибирь это многонациональный регион. Этническая картина сложилась в нем исторически, а представители многих народов смогли найти взаимопонимания и согласие. В этом его уникальность и своеобразие.

Ключевые слова: перепись населения 1959 г.; этнический состав населения; Западная Сибирь; Алтайский край; Новосибирская область; Омская область; Кемеровская область; Томская область; Тюменская область.

* * *

Население Западной Сибири всегда являлось многонациональным. Этому способствовали как огромная территория, на которой проживали представители малочисленных коренных народностей. Число местных этносов было значительным. Но даже самые многочисленные из них насчитывали несколько десятков тысяч человек. Колонизация района в годы царского правительства, продолжавшаяся несколько столетий, привела к заселению данных земель представителями русского и других народов. При этом всегда пришлое население как бы обволакивало поселения местных жителей, поселения которых оказывались внутри мигрантов.

Основными источниками для исследования являются официальные публикации итогов переписей населения и данных текущей статистики, а также материалы архивных фондов статистических органов регионов Западной Сибири. В управления статистики стекалась вся информация с мест. Здесь она перепроверялась, обрабатывалась, составлялись отчеты, справки. В статуправлениях аккумулировалась также переписка между органами власти и статистической службой. Западная Сибирь принимается согласно экономическому районированию тех лет: в неё входили Алтайский край (включая Горно-Алтайскую АО), Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская и Тюменская области¹.

Сибирь – огромный и малонаселенный регион. В течение столетий власть правдами и неправдами пыталась заселить данную территорию. Тем не менее, начиная с начала 1950-х годов данный регион, в котором остро ощущалась нехватка рабочих рук, стал терять население. В 1960 г. известный ученый В.И. Переведенцев отмечал: «за 10 лет (1950–1959 гг.) в Сибирь было направлено по различным формам организованного территориального перераспределения рабочей силы (оргнабор, общественные призывы, сельскохозяйственное переселение, направление после окончания учебных заведений, переводы по работе и т. д.) порядка 1 млн 300 тыс. чел. За это же время общий прирост численности населения Сибири за счет территориального перераспределения населения составил всего 90 тыс. чел.; при этом Восточная Сибирь получила 400 тыс. чел, а Западная – потеряла 310 тыс.»².

Естественно в условиях существовавшего строя ученый не мог назвать истинных причин

¹ Население РСФСР. Итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. М.: ЦСУ РСФСР, 1960. С. 190–205.

² Переведенцев В.И. Методика изучения механического движения населения // Вопросы районного баланса и использования трудовых ресурсов Сибири и Дальнего Востока / ред. Н.М. Кокосов, Л.В. Стародубова, В.А. Гаврилов. Новосибирск, 1960. Вып. II. С. 27.

выезда населения из Сибири. Наши подсчеты практически совпали с данными В.И. Переведенцева. Потери Западной Сибири по данным, полученным из официальных ответов территориальных статистических органов, составили 255,5 тыс. чел (без Горного Алтая и Тюменской области). Западную Сибирь население покидало в послевоенные годы постоянно. Миграционный приток наблюдался в 1950 г. (10,1 тыс.), в годы освоения целины (1954 г. – 54,2 тыс., в 1955 г. – 115,5 тыс.). В 1951 г. чистый отток составил 63,7 тыс., в 1952 г. – 46,1 тыс., в 1953 г. – 50,0 тыс. Это можно связать с возвращением эвакуируемого населения на места прежнего проживания и миграцией на Дальний Восток и Среднюю Азию, которые развивались ускоренными темпами. Исследователи в 1960-х гг. констатировали неэффективность миграционных потоков и нерациональное использование рабочей силы. В.И. Переведенцев писал: «отток из сибирского села... вынуждает государство затрачивать значительные средства и усилия для пополнения сельского хозяйства Сибири рабочей силой в порядке общественно-организованного территориального перераспределения... Направление молодежи на освоение целинных и залежных земель Западной Сибири потребовалось лишь потому, что значительная часть местного населения выбыла из западносибирского села»³.

Естественным можно признать массовый выезд (практически исход) в 1956–1957 гг. после реабилитации и восстановления автономий чеченцев, ингушей, калмыков, балкарцев. В этот период миграционный отток из региона Западной Сибири стал значительным, а нетто-миграция отрицательной (в 1957 г. – 40,9 тыс., в 1957 г. – 79,7 тыс., в 1958 г. – 84,5 тыс., в 1959 г. – 70,3 тыс. чел.). Отток населения из региона свидетельствовал о худших условиях проживания в Западной Сибири как из-за природно-климатических условий и отставания в социально-экономическом развитии региона. Селение неперспективных деревень, отсутствие дорог, холодный климат, неразвитая промышленность, отставание в аграрном секторе наложились на повышение уровня грамотности и не реализации профессиональных ожиданий молодежью. Города региона не могли поглотить мигрантов из сел. Они были сами в достаточном количестве обеспечены своими ресурсами. Предложить новые предприятия, на которые трудоустроить потоки бывших сельчан, государство не могло, а осознание необходимости ускоренного развития малых городов пришло позже и отразилось только в пятилетнем плане развития 1966–1970 гг.

Перепись 1959 г. зафиксировала интересные особенности в национальном составе населения страны. Например, численность русских возросла с 1939 г. по 1959 г. со 100,6 до 114,1 миллиона, или на 13 %. Это превышало общее увеличение численности населения СССР. Такой рост происходил, несмотря на огромные потери, которые понес русский народ в ходе Великой Отечественной войны. Следовательно, достаточно быстрый рост численности русских – результат ассимиляции представителей других народов СССР. Население РСФСР за указанный период увеличилось на 8,4 %, а представителей русской национальности на 8,9 %. Доля русских в населении в 1939 г. в РСФСР составляла 82,9 %, а в 1959 г. возросла до 83,3 %. Свыше 85 % русских насчитывалось в населении Алтайского края (85,8 %), Кемеровской (85,7 %), Новосибирской (89,5 %) и Томской (86,2 %) областей, то есть практически повсеместно в границах Западно-Сибирского экономического района в экономическом районировании того периода. В Омской области доля русских составляла 77,4 %, в Тюменской 81,9 %. Даже в автономиях региона доля русских составляла в Горном Алтае 69,8 %, Ханты-Мансийском округе 72,5 %, в Ямало-Ненецком округе удельный вес русских существенно сокращается до 44,6 %⁴. Доля русских в Западно-Сибирском регионе сократилась за 20 лет с 85,4 % в 1939 г. до 84,9 % в 1959 г.⁵ В тоже время доля русских в РСФСР в целом и в населении восточных районов (Урал, Сибирь, Дальний Восток) росла.

³ Переведенцев В.И. Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965. С.87–89.

⁴ Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 года (численность, расселение, городское и сельское население, соотношение мужчин и женщин, родной язык). М.: ЦСУ РСФСР, 1961. С.399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407.

⁵ Национальный состав населения РСФСР. С.153.

Как успех в развитии страны констатировалось смещение населения на Восток из Европейской части страны. «Значительная передвижка населения из Европейской части Федерации на Восток явилась результатом дальнейшего промышленного развития Урала, Сибири, Дальнего Востока и освоения целины. В результате этого процесса, удельный вес Урала, Сибири и Дальнего Востока в общем итоге РСФСР вырос с 27,8 процента в 1939 г. до 34,1 процента в 1959 г. Одновременно вырос также удельный вес русских среди населения этих районов с 77,5 процента до 78,4 процента. Следовательно, хотя все народы Федерации приняли участие в передвижке населения на Восток, все же увеличение численности населения на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке идет преимущественно за счет русских и является следствием отлива русского населения из районов Северо-Запада, Центра, Волго-Вятского и Центрально-Черноземного»⁶.

Исследователи и пропагандисты в СССР обосновывали положительные стороны данного явления. «Только при социализме становятся возможными массовые миграции населения, побуждаемого стремлением отдать свой труд на благо всего общества, движимого чувством советского патриотизма и социалистического интернационализма. Возникают миграционные процессы на основе моральных стимулов к труду. Таким, к примеру, было в основном перемещение людей для освоения целинных и залежных земель..., от первопроходцев целины, как от фронтовиков, требовалось мужество, самопожертвование, готовность к подвигу и беспредельная преданность партии, Родине. Именно морально-политические, идейные факторы в значительной степени предопределяли на всех этапах развития нашего общества интенсивность и направленность миграционных потоков, используемых для решения кардинальных задач строительства социализма и коммунизма. В целом же свойственная социалистическому обществу диалектика материальных и моральных стимулов к труду проявляется и в соотношении побудительных мотивов переселений. Материальные и моральные стимулы органически связаны и дополняют друг друга», – писал в своем исследовании миграций населения в СССР В.А. Шпилюк в 1975 году⁷. Это уже тогда вызывало скепсис и недоумение.

Современные исследователи на Украине именно использование труда в районах ударных советских строек, которые находились вне районов этнического расселения мигрирующих строителей коммунизма, считают фактором «русификаторской политики советской власти». Например, Ф.Д. Заставный пишет: «Тоталитарная машина экономического и политического управления широко использовала миграции как фактор денационализации народов»⁸. Ф.Д. Заставный полемику с автором статьи в идеологически верном журнале «Вопросы философии» Э.В. Тадевосяном, приводит следующую цитату (правда, указав неверный год издания 1983 г. вместо 1963 г.): «Растущая подвижность населения ... способствует постепенному языковому сближению наций и народностей как по линии взаимовлияния и взаимообогащения национальных языков, так по линии превращения одного из них – русского – в общий язык всех социалистических наций»⁹. Аргумент его прост: «комментарии, как говорят, излишни»¹⁰. В.Е. Романцов пишет: «Только за 1953–1958 гг. из Украины через органы Госоргнабора было направлено в иные республики СССР свыше 327 тыс. квалифицированных работников». На освоение целинных и залежных земель в 1954–1956 гг. было отправлено свыше 100 тыс. молодых людей. В то же время Украина относилась к наиболее пострадавшим в годы войны районам СССР¹¹. По мнению В.Е. Романцова усилило процесс утрачивания родного языка принятие закона СССР от 24 декабря 1958 года

⁶ Национальный состав населения РСФСР. С. 47.

⁷ Шпилюк В.А. Межреспубликанская миграция и сближение наций в СССР. Львов, 1975. С. 21.

⁸ Заставный Ф.Д. Населення України. Львів, 1993. С. 54.

⁹ Тадевосян Э.В. Дальнейшее сближение социалистических наций в СССР // Вопросы Философии. 1963. № 6. С.11.

¹⁰ Заставный Ф.Д. Населення України ... С.54.

¹¹ Романцов В.О. Населення України і його рідна мова за часів радянської влади та незалежності (XX – початок XXI століття). Київ, 2008. С.25.

«Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», который принуждал родителей отдавать детей в школы, в которых обучение проходило на русском языке. Обучение в средних и высших учебных заведениях шло в основном на русском языке¹². Эту политику В.Е. Романцов назвал русификаторской¹³.

Значительные массы украинского населения оказались на территории РСФСР к 1959 г. Причины, по которым они оказались, были различны. От переселений в годы столыпинской аграрной реформы, до принудительных (ссылка, репрессии и т. д.), добровольных (поиск лучшей доли, заработка, энтузиазм), вынужденных (эвакуации во время войны). В 1959 г. очевидным стало следующее: наибольший удельный вес украинцев был в районах, расположенных на всем пути с Украины на Дальний Восток (в Сибири это – Омская, Новосибирская, Кемеровская, Иркутская область и Красноярский край). В РСФСР проживало в 1959 г. 5,1 миллиона украинцев, в том числе в Омской области 128 011 чел., Кемеровской 109 544 чел., Новосибирской 62 261 чел., Томской области 20 275 чел., Алтайском крае 111 875 чел. Удельный вес украинцев составлял в Омской 7,8 %, в Томской и Новосибирской 2,7 %, Кемеровской 3,9 %, в Алтайском крае 4,2 %, в Тюменской 1,6 %. (17643 чел). Всего в Западной Сибири проживало 449,6 тыс. украинцев, то есть 9 % от их числа в РСФСР. Нужно учесть, что значительная часть украинцев к этому времени окончательно слилась с русскими, то есть ассимилировалась. Фактически доля их составляла не менее 16 %. Значительная часть украинцев уже в 1926–1939 гг. сменила этническую идентификацию, что привело к существенному снижению их численности к 1939 г. в Сибири. С 1939 г. по 1959 г. резкое сокращение числа украинцев наблюдалось в Новосибирской области с 5,8 до 2,7 % (с 107,7 тыс. до 62,3 тыс.), Алтайском крае с 6,3 до 4,2 % (150,5 тыс. до 111,9 тыс.), Омской области с 10,8 % до 7,8 % (149,6 тыс. до 128,0 тыс.). Снижение доли украинцев в Томской области не было существенным с 2,9 до 2,7 %. В Кемеровской области число украинцев за 20 лет (с 1939 г. по 1959 г.) увеличилось в 2,3 раза (с 47,6 тыс. до 109,5 тыс.), а доля их в населении выросла с 2,9 до 3,9 %. Аналогичное произошло в Тюменской области, где абсолютная численность украинцев выросла в 1,94 раза, а доля их увеличилась с 0,9 до 1,6 %¹⁴. Такие подвижки свидетельствовали как об эвакуации населения в годы войны, при которой некоторая часть не возвращалась на территории прежнего проживания, приезде на целину и высылке отдельных категорий жителей с Украины. По данным Ф.Д. Заставного, в Сибирь (видимо, Урал, Сибирь и Дальний Восток) было выслано с территории УССР примерно 300 тыс. человек, которые возвратились из немецкого плена, по политическим мотивам, согласно решениям ЦК КП (б) У от 16–24 мая 1944 г.¹⁵ Приток новых переселенцев с Украины при падении общей численности – свидетельство о быстрой ассимиляции украинцев. Особенно быстро утрачивалось владение родным языком. В 1959 г. в РСФСР 45,4 % украинцев считали родным язык своей национальности, а 54,5 % указали в качестве родного языка русский¹⁶. Этому способствовали этническая близость украинцев и русских, дисперсное расселение украинцев и активная их занятость в экономике России. Абсолютная численность и доля украинцев в населении Западной Сибири снизилась с 5,4 % до 4,0 %.

Аналогичные процессы отмечались у белорусского населения Западной Сибири. В Западной Сибири проживали значительные группы этнических белорусов. Кемеровской области их насчитывалось 2478 чел., в Новосибирской области 11 684 чел., в Томской области 9852 чел., в Омской – 9634 чел., на Алтае 11 194 чел.¹⁷. Доля белорусов составляла от 0,4 на Алтае до 1,3 в Томской области. Почти 2/3 белорусов проживали в городах,

¹²Романцов В.О. Населення України і його рідна мова за часів радянської влади ... С.26.

¹³Романцов В.О. Як населення Радянського Союзу змінувало національну чисельність і користування рідною мовою (1926–1989). Київ, 2013. С.51.

¹⁴Национальный состав населения РСФСР ... С.159.

¹⁵Заставний Ф.Д. Населення України ... С.107.

¹⁶Национальный состав населения РСФСР ... С.150.

¹⁷Там же. С.399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407.

следовательно, были новыми переселенцами. Почти все «местные», приехавшие в годы столыпинской реформы слились с русскими. В 1959 г. в РСФСР 40,2 % белорусов считали родным язык своей национальности, а 54,5 % указали в качестве родного языка русский¹⁸. Этому способствовали этническая близость белорусов и русских, дисперсное расселение белорусов и активная их занятость в экономике России. Абсолютная численность белорусов возросла на 10,9 %, а удельный вес снизился на сотые доли процента, составив 0,7 %.

Устойчивый рост, поддерживаемый высоким естественным приростом и новыми миграциями, сохраняли татары. Их доля даже несколько выросла за 1939 г. до 1959 г. с 1,8 до 2,0 %. Приросло представительство татарского населения в Тюменской области (с 6,1 % до 6,6 %, и Кемеровской области (с 1,8 до 2,4 %). Удельный вес татар не изменился на Алтае (0,3 %), Омской (2,2 %), Новосибирской области (1,1 %). Снизилась доля татар в Томской области с 1,9 до 1,8 %. Абсолютная численность татар в Западной Сибири выросла с 161,9 тыс. до 223,6 тыс., или на 38,1 %. Увеличение представителей татарского этноса было повсеместным: в Кемеровской области в 2,2 раза (с 29,9 тыс. до 67,4 тыс.), в Новосибирской области и Алтайском крае на 22 %, в Омской области на 17,6 %, в Томской на 10,8 %¹⁹. Родным языком указали татарский 93,6 % представителей данного этноса, а русский 6,2 %²⁰. Процессы ассимиляции почти не затронули данный народ. Часть татар с испокон веков проживала в Западной Сибири. Это чулымские, барабинские, чатские, тобольские татары и некоторые другие. Но по переписи населения их из общей массы татар не выделяли.

К местным тюркоязычным народам относятся алтайцы и шорцы. К алтайцам по переписи 1959 г. было отнесено в Алтайском крае 41,7 тыс., в том числе 38,0 тыс. в Горно-Алтайской АО. Число алтайцев по сравнению с 1939 г. сократилось в РСФСР на 1,7 тыс., или 3,8 %. Естественно в основном данное сокращение отмечено в регионе основного проживания на Алтайском крае на 2,1 тыс., или 4,8 %. В Горном Алтае сокращение было меньшим 1,2 тыс., или 3,1 %. В Кемеровской области отмечен прирост алтайского населения в 2,2 раза, или на 1,1 тыс. Безусловно, это результат некоторого миграционного притока алтайского населения. За пределами данных регионов численность алтайцев сократилась на 0,7 тыс., или на 44,6 %²¹. Ситуация у шорцев была более напряженной, чем у алтайцев. Общая их численность сократилась на 1,1 тыс., или на 6,9 %. Она составляла в 1939 г. 16,0 тыс., в 1959 г. 14,9 тыс. Основным регионом проживания шорцев являлась Кемеровская область. В 1939 г. их на Кузбассе насчитывалось 14,1 тыс., в 1959 г. – 13,7 тыс., или на 3,2 % меньше. За пределами Кемеровской области численность шорцев сократилась с 1,9 тыс. до 1,2 тыс., или на 34,0 %²².

Другим тюркоязычным этносом в Сибири были чуваши. Они расселялись повсеместно. Иногда образовывали компактные места расселения. Например, в Северном районе Новосибирской области, где одно из ныне существующих сел имеет название Чуваша. В численности этого этноса наблюдались противоречивые тенденции. Во-первых, в Сибирь прибывали новые мигранты из Чувашии, во вторых отмечалась ассимиляция более ранних переселенцев. Максимальная чувашская диаспора в Западной Сибири отмечалась в Кемеровской области. Здесь их численность с 1939 г. по 1959 г. выросла с 28,4 тыс. до 36,2 тыс. (на 27,2 %). Увеличилось число чувашей на Алтае с 3,2 тыс. до 6,0 тыс. (59,5 %), в Тюменской области с 6,3 тыс. до 7,6 тыс. (на 21,0 %), в Омской области с 4,5 тыс. до 4,9 тыс. (на 7,8 %). В Новосибирской области численность чувашей сократилась с 9,0 тыс. до 7,8 тыс. (или на 12,9 %)²³. Доля представителей данного этноса составляла 0,2 % на Алтае, 0,3 % в Омской и Новосибирской области, 0,7 % в Тюменской области, 1,3 % в Томской и

¹⁸ Национальный состав населения РСФСР ... С.150.

¹⁹ Там же. С. 175.

²⁰ Там же. С. 149.

²¹ Там же. С. 241.

²² Там же. С. 243.

²³ Там же. С. 182.

Кемеровской области²⁴. Удельный вес в регионе не изменился, составив 0,6 %

Представителей башкирского народа в Западной Сибири было немного. Существенная группа их проживала в Кемеровской области 4,4 тыс., которая численно выросла с 1939 г. на 69,6 %, или на 1,8 тыс. На Алтае и в Новосибирской области и число башкир было соответственно 0,5 – 0,6 тыс., но они существенно приросли численно на 74,7 % и 75,8 %²⁵. На Алтае в городах проживало 62,6 %, в Новосибирской области 72,3 %, в Кемеровской области 91,7 % башкир.

Относительно значительную массу населения региона составляли казахи. Это объясняется как близостью соответствующей союзной республики, так и традиционным проживанием некоторого числа казахов на территории. В Омской области отмечена самая большая колония казахов в 1939 г. 46,0 тыс., в 1959 г. 44,9 тыс. Она численно уменьшилась за 20 лет на 2,5 %. Миграции части казахов в Казахстан не вызывают сомнения. Ассимилировать их просто в Западной Сибири не кому. На Алтае проживало в 1939 г. 22,1 тыс., в 1959 г. 19,8 тыс. (сокращение на 10,3 %), а в Новосибирской области соответственно 18,9 тыс. и 13,3 тыс. (снижение на 29,9 %). Эти регионы так же граничили с Казахстаном, и население казахской национальности мигрировало туда. В Кемеровской области, не имеющей границы с Казахстаном, численность казахов была не велика в 1939 г. 6,3 тыс. К 1959 г. казахская диаспора сократилась на 44,8 %, то есть до 3,5 тыс. В Тюменской области численность казахов приросла за указанные 20 лет на 9,0 % (с 5,9 тыс. до 7,9 тыс.)²⁶.

Широко расселилась по стране мордва. В Сибири ее представители оказались повсеместно. Сюда постоянно прибывали новые представители данного этноса. В Кемеровской области в 1959 г. насчитывалось 26,9 тыс. мордвин, это было на 21,4 % меньше, чем в 1939 г. (34,2 тыс.). На Алтае снижение абсолютного числа мордовского населения было еще большим с 30,6 тыс. до 16,6 тыс., или на 45,8 %. На 44,1 % сократилось число мордвцев в Новосибирской области (с 12,5 тыс. до 7,0 тыс.). В Омской области снижение числа мордвы в процентном отношении было – 40,6 %, в абсолютном отношении с 6,2 тыс. до 3,7 тыс. В Томской области число представителей данного этноса сократилось на 25,6 % (с 4,5 тыс. до 3,4 тыс.), в Тюменской области на 27,0 % (с 1,6 тыс. до 1,1 тыс.)²⁷. Дисперсное расселение и хозяйственная близость к русским ускоряли процессы ассимиляции у мордвы, представители которой быстро утрачивали родной язык своей национальности и переходили на русский.

Аналогичная этническая ситуация наблюдалась у марийцев Сибири. Они дисперсно расселились по ее территории. Приток новых мигрантов позволил прорастить число марийцев в Кемеровской области с 1939 г. по 1959 г. в 6,0 раз (до 2065 чел.), в 2,2 раза в Новосибирской с 0,2 тыс. до 0,5 тыс., в Томской области на 31,2 % (до 0,6 тыс.)²⁸. Однако число марийцев и их доля остались крайне не велики.

У народов финской языковой группы процессы ассимиляции были быстрыми. Например, у удмуртов. Несмотря на прибытие новых групп переселенцев, число представителей данного этноса сокращалось. Их абсолютное количество с 1939 г. по 1959 г. уменьшилось в Кемеровской области на 3,5 %, в Алтайском крае на 12,8 %, в Новосибирской области на 28,1 %. Лишь в Томской области их число увеличилось на 8,6 %. При этом наиболее многочисленная группа удмуртов в Кемеровской области насчитывала 4,7 тыс., в остальных регионах от 0,8 тыс. (Новосибирская область) до 1,4 тыс. (Томская область). В Омской и Тюменской области их число было 245 и 342 чел. соответственно²⁹.

Быстро ассимилировались и представители народности коми и коми-пермяки. За 1939 г. по

²⁴ Национальный состав населения РСФСР ... С.399–406.

²⁵ Там же. С. 204.

²⁶ Там же. С. 283.

²⁷ Там же. С.190, 191.

²⁸ Там же. С.198.

²⁹ Там же. С.208, 399, 403.

1959 г. их абсолютное число сократилось в Новосибирской области на 47,9 %, в Кемеровской на 53,0 %, в Омской на 37,5 %, в Тюменской области на 7,1 %. В последней число коми и коми-пермяков составляло в 1959 г. 10,3 тыс., в Омской области 2,4 тыс., в Кемеровской 2,3 тыс., в Новосибирской 1,1 тыс.³⁰ Народности численно быстро падали, их представители сливались с русским населением.

После депортации в годы войны и реабилитации во вновь восстановленную автономию в Сибири осталось небольшое число калмыков. В Новосибирской области 2,1 тыс., в Алтайском крае 1,7 тыс., в Омской области 1,4 тыс., в Тюменской – 1,3 тыс., в Томской области 0,7 тыс., в Кемеровской 0,5 тыс. Доля калмыков, учтенных в переписи на территории Западной Сибири, в населении данного этноса и в населении региона была невелика. Хотя число представителей данного этноса в регионе существенно возросло: на Алтае в 46,8 раз, в Омской области в 48,8 раз, в Томской 15,6 раз, в Кемеровской 9,2 раза. В Тюменской и Новосибирской в несколько сотен раз³¹.

К местным этносам, относящимся к народностям Севера, в Западной Сибири были эвенки, ненцы, ханты, манси, селькупы. Эвенков насчитывалось в Томской области в 1939 г. 236 чел., в 1959 г. 163 чел., то есть на 31 % (на 73 чел.) меньше, это можно объяснить переселением их в Тюменскую область, где их численность возросла с 9 чел. до 144 чел., то есть 16,0 раз (на 135 чел.). Ненцы в основном проживали в Тюменской области в 14 435 чел. в 1939 г., в 14 828 чел. в 1959 г. Местом их проживания в основном был Ямало-Ненецкий национальный округ, где их было учтено соответственно 13 454 чел. и 13 977 чел., или на 3,9 % больше. Ханты в большинстве своем в Западной Сибири проживали в Тюменской области 17 906 чел. в 1939 г. и 17 219 чел. в 1959 г. Местами их расселения являлся Ханты-Мансийский национальный округ 12 091 чел. и 11 435 чел. соответственно. В Ямало-Ненецком национальном округе проживало 5 514 чел. (1939 г.) и 5 519 чел. (1959 г.) ханты. Приращение народности за 20 лет не было большим. Всего по РСФСР 4,3 %, в Тюменской области сократилось на 3,8 %, в Ханты-Мансийском округе на 5,4 %. В Ямало-Ненецком округе прирост составил 0,1 %, а в Томской области в 3,7 раза, в прочих регионах в 3,9 раза. Это говорило об оттоке ханты из мест традиционного проживания. Манси в основном также проживали в Западной Сибири в РСФСР в 1939 г. 5 838 чел., в 1959 г. – 6 318 чел. Рост на 0,4 %. В Тюменской области их число сократилось с 5 769 чел. до 5 829 чел., или на 0,2 %. В Ханты-Мансийском округе соответственно 5 769 и 5 644 чел., сокращение составило 2,2 %. В Ямало-Ненецком округе их было немного в 1939 г. 27 чел., в 1959 г. 94 чел. Рост оказался в 3,5 раза. В прочих регионах их число увеличилось на 0,7 %³². Следовательно, отмечалась и миграция манси с мест традиционного проживания.

Существенно в Западной Сибири свою численность изменили за 20 лет евреи. В 1939 г. их насчитывалось 20,8 тыс., то в 1959 г. 38,4 тыс. Рост составил 84,3 %. В Кемеровской области их стало больше в 2,9 раза (с 2,2 тыс. до 7,2 тыс.), на Алтае в 2,7 раза (с 1,7 тыс. до 4,6 тыс.). В Омской области на 73,6 % (с 5,4 тыс. до 9,5 тыс.), Новосибирской области на 60,6 % (с 7,7 тыс. до 12,4 тыс.), Томской – на 42,8 % (с 2,2 тыс. до 3,1 тыс.), Тюменской области на 25,9 % (с 1,3 тыс. до 1,6 тыс.). Значительный рост еврейского населения – результат новых миграций, так как ассимиляционные процессы протекали у данного этноса очень быстро. Депортации перед войной, эвакуации в годы лихолетья способствовали частичному закреплению в Сибири, а научно-промышленное освоение Западной Сибири привлекало население в регион. Еврейское население было образованным и приезжало сюда по окончании высших учебных заведений довольно охотно. В основном евреи проживали небольшими группами в местах традиционного проживания в Западной Сибири (старых торговых городах, таких как Мариинск, Куйбышев (бывший Каинск), Барабинск) и в областных центрах. В 1939 г. в городах проживало 85,8 % евреев Западной Сибири, а в 1959 г.

³⁰ Национальный состав населения РСФСР ... С.212.

³¹ Там же. С. 202.

³² Там же. С. 250, 252, 253, 254.

95,8 %. В Новосибирской области их доля составляла соответственно 90,6 % и 98,0 %, а в Кемеровской 90,4 % и 96,7 %, в Омской 86,5 % и 97,0 %³³.

Цыган было учтено немного. Оседлых из них было еще меньше. Кочующие таборы переписчики не всегда смогли переписать. Тем не менее, было переписью охвачено в Новосибирской области 1,7 тыс., на Алтае 1,4 тыс., Кемеровской 1,3 тыс., Омской 0,8 тыс., Тюменской 0,5 тыс. Численность цыган не изменилась с 1939 г. в Омской области, в Тюменской областях прирост составил 10,3 %. В Кемеровской их численность приросла на 22,0 %, на Алтае на 70,0 %, в Новосибирской области 79,1 %. В городах оказалось 31,4 % цыган Тюменской области, 83,3 % в Кемеровской, 43,5 % в Новосибирской, и 55,5 % на Алтае³⁴. Эти цифры вызывают сомнение, ибо еще в середине 1970-х годов в регионе было значительное число кочующих цыган. Вряд ли их смогли всех переписать.

Из народов, имеющих свои республики в СССР, можно отметить миграцию в регион армян. Их число с 1939 г. по 1959 г. увеличилось в Кемеровской области в 8,2 раза (с 0,2 тыс. до 1,9 тыс.), в Алтайском крае в 5,7 раза (с 0,3 тыс. до 1,6 тыс.), в Новосибирской области в 3,4 раза (с 0,2 тыс. до 0,6 тыс.)³⁵. Численность армян и их удельный вес в населении остался крайне незначительным. Среди народов Закавказья появились в статистике азербайджанцы, численность которых за 20 лет уменьшилась в Алтайском крае с 0,5 тыс. до 0,4 тыс., или на 16,1 %, и грузин, численность которых в Кемеровской области выросла в 5,6 раз (с 0,2 тыс. до 1,0 тыс.)³⁶. В Кемеровской области существенно численно выросли узбеки в 8,3 раза (с 0,1 тыс. до 1,2 тыс.)³⁷. В остальных регионах представителей этих народов было ничтожно мало.

Численность литовцев увеличилась, несмотря на ассимиляцию представителей данного этноса, проживавших на территории с 19 века. В 1939 г. в Томской области насчитывалось 1,0 литовцев, в 1959 г. 3,7 тыс. (рост в 3,7 раза), в Алтайском крае соответственно 0,1 тыс. и 1,6 тыс. (рост в 14,9 раза), в Тюменской области 0,1 тыс. и 0,9 тыс. (рост 10,6 раза), в Кемеровской области 0,4 тыс. и 1,2 тыс. (рост в 3,2 раза). Незначительно увеличилось представителей этноса в Новосибирской области на 1,4 % (всего 1,3 тыс.) и сократилось в Омской области на 1,2 % (всего 0,6 тыс.)³⁸. Послевоенные депортации из Литвы сказались на изменении численности этноса. В областях традиционного расселения литовцев – потомков ссыльных лиц, участвовавших в восстании в 1863/64 гг., и прибывших в ходе столыпинской реформы, почти не изменилась. В то же время в численности другого прибалтийского народа – эстонцев – ситуация несколько другая. Эстонцев было много в Сибири. Они прибыли сюда в ходе столыпинской реформы или еще ранее. Поэтому значительная их часть была уже в процессе ассимиляции русскими. Как и другие прибалтийские народы, представители которых проживали в Западной Сибири, эстонцы существенно пострадали от репрессий в 1930-е годы и коллективизации. Поэтому у них было в 1939 г. мало трудоспособных мужчин и пониженная рождаемость. В 1959 г. в местах их традиционного проживания численность эстонцев существенно сократилась по сравнению с 1939 г. В Кемеровской области их число сократилось на 14,2 % (с 3,0 тыс. до 2,6 тыс.), на Алтае на 34,1 % (с 1,8 тыс. до 1,2 тыс.), в Тюменской области на 16,9 % (с 0,8 тыс. до 0,7 тыс.). В то же время отмечен рост числа эстонцев в Новосибирской области на 6,9 %. Это результат новых вселений лиц эстонской национальности, в том числе и послевоенных высылки. Однако и здесь изменение абсолютной численности не было велико с 3,9 тыс. до 4,2 тыс.³⁹. Ситуация с латышами напоминает ситуацию с эстонцами. Латыши (чаще всего латгальцы) традиционно проживали на хуторах в Западной Сибири (как и эстонцы). Большинство прибыли сюда в

³³ Национальный состав населения РСФСР ... С. 272, 274.

³⁴ Там же. С. 279, 280.

³⁵ Там же. С. 287.

³⁶ Там же. С. 306, 311.

³⁷ Там же. С. 315.

³⁸ Там же. С. 291.

³⁹ Там же. С. 295.

ходе столыпинской реформы. Численность их так же не была велика. В 1930-е годы жернова репрессий и коллективизация привели к уменьшению среди них мужчин трудоспособного возраста, поэтому у данного этноса так же была пониженная рождаемость. В 1959 г. численность латышей возросла по сравнению с 1939 г. в Томской области на 26,1 % (с 2,8 тыс. до 3,6 тыс.), в Алтайском крае на 12,1 % (0,7 тыс.). Это результат новых вселений. В тоже время численность латышей сократилась в Кемеровской области на 30,3 % (с 3,9 тыс. до 2,7 тыс.), в Новосибирской области на 27,7 % (с 3,4 тыс. до 2,5 тыс.)⁴⁰. Кроме ассимиляции, отмечался выезд отдельных групп латышей, эстонцев и литовцев в соответствующие союзные республики. Существенно изменилась численность молдаван. Представители этого этноса проживали в Западной Сибири еще с царских времен. Тем не менее, в 1939 г. их в регионе было очень мало. К 1959 г. численность молдаван выросла в Томской области в 19,5 раз (с 0,2 тыс. до 5,4 тыс.), в Кемеровской области в 11,7 раз (0,2 тыс. до 2,4 тыс.), в Тюменской области в 97,8 раза (с 0,02 тыс. до 1,7 тыс.), в Новосибирской области в 5,4 раза (с 0,1 тыс. до 0,6 тыс.), в Алтайском крае в 5,0 раз (с 0,2 тыс. до 0,9 тыс.). В Омской области прирост был 28,5 %⁴¹. Такой рост объяснялся прибытием новых переселенцев, в большинстве своем которые были вынуждены здесь поселиться. Традиционно проживали на территории Западной Сибири поляки, некоторые представители которых здесь оказались еще в первой трети 19 века. В 1939 г. самая большая диаспора поляков в регионе оказалась в Омской области 6,0 тыс., в Томской 5,3 тыс., в Кемеровской 4,4 тыс., Новосибирской области 3,9 тыс., в Тюменской 1,2 тыс., на Алтае 1,0 тыс. За 20 лет численность поляков возросла только на Алтае на 42,0 % до 1,4 тыс. В остальных регионах отмечено сокращение их численности. В Омской области на 30,7 % (до 4,2 тыс.), в Томской на 41,9 % (до 3,1 тыс.), в Кемеровской на 11,0 % (до 3,9 тыс.). Кемеровская область по численности поляков обогнала Томскую, заняв второе место в регионе. В Новосибирской области поляков стало меньше на 31,6 % (2,7 тыс.), в Тюменской на 28,5 % (0,9 тыс.)⁴². Значительная часть поляков смогла выехать в Польшу в 1946 г., когда происходил обмен населением между Польшей и СССР. Например, из г. Куйбышева смогли выехать 200 человек в 1946 г, часть которых были до 1939 г. гражданами Польши, часть местных, второй раз группы выезжающих в ПНР были отправлены в 1957 – 1958 гг.

После войны в Западной Сибири оказались значительные группы финнов и финнов – ингерманландцев (ленинградских финнов), которые права на реэвакуацию не получили. Численность финнов выросла в Кемеровской области за 20 лет в 12,9 раза (0,1 тыс. до 1,2 тыс.), в Тюменской области в 4,3 раза (с 0,2 тыс. до 0,7 тыс.), в Новосибирской области в 8,3 раза (с 0,1 тыс. до 0,5 тыс.). В Омской области численность финнов сократилась с 1,2 тыс. до 0,8 тыс., то есть 29,6 %⁴³. В Западной Сибири в ходе 20 лет войны и послевоенных пертурбаций появились небольшие группы корейцев в Кемеровской и Новосибирской областях по 0,5 тыс., а рост в 3,8 и 4,6 раз соответственно, греков в Кемеровской области 1,0 тыс. (рост в 7,5 раз), болгар в Кемеровской области 2,3 тыс. (рост 26,8 раз) и в Томской области 0,5 тыс. (рост 9,6 раз)⁴⁴.

Существенно изменило национальный состав населения Западной Сибири ссылка немцев. Представители данной национальности проживали в Сибири еще в 18 веке. Они небольшими группами были расселены по территории Западной Сибири повсеместно. В 1939 г. немецкая диаспора составляла в Омской области 58,9 тыс., в Алтайском крае 28,9 тыс., в Новосибирской области 8,0 тыс., в Кемеровской области 3,3 тыс., в Томской области 1,3 тыс., в Тюменской области 0,9 тыс. В ходе войны и послевоенных событий численность немцев в регионах Западной Сибири выросла неравномерно и весьма значительно: в Тюменской

⁴⁰ Национальный состав населения РСФСР ... С. 299.

⁴¹ Там же. С. 307.

⁴² Там же. С. 325.

⁴³ Там же. С. 329.

⁴⁴ Там же. С. 331, 333, 335.

области в 25,9 раза, в Кемеровской – в 19,6 раза, в Томской 15,7 раза, в Новосибирской в 9,8 раза, на Алтае в 4,9 раза, в Омской области на 79,5 %. Ранжирование регионов по численности данного этноса изменилось. На первом месте оказался Алтай с 143,1 тыс. немцев, Омская область с 105,7 тыс. заняла второе место, Новосибирская область с 78,8 тыс. – третье. В Кемеровской области насчитали 65,0 тыс. немцев, в Тюменской – 24,2 тыс., в Томской – 21,1 тыс.⁴⁵. При работе с итогами переписи выясняется, что при суммировании порайонных итогов переписи населения, численность немцев в Новосибирской области оказывается 79 930 чел., то есть на 1161 чел. больше официального итога. Выявлены разночтения – занижение в численности белорусов на 57 чел, казахов на 5 чел., латышей на 8, мордвы на 35, татар на 46, удмуртов на 16, чувашей на 10, евреев 6, поляков 14, прочих на 112 человек. Всего по области на 1470 чел.⁴⁶. Это связано с сокрытием населения закрытых поселений, число жителей которых разбрасывали по другим территориям, искажая истинную картину даже в материалах «для служебного пользования».

Итоговые материалы по основным национальностям представлены в таблице 1.

Таблица 1

Национальный состав Западной Сибири (1939–1959 гг.)*

Национальность	Численность национальности, тыс.		Доля в населении, %	
	1939 г.	1959 г.	1939 г.**	1959 г.
Все население	8928,4	11251,5	100,0	100,0
Русские	7621,4	9556,9	85,4	84,9
Украинцы	483,2	449,6	5,4	4,0
Белорусы	64,0	75,0	0,7	0,7
Татары	161,9	223,6	1,8	2,0
Немцы	101,3	437,9	1,1	3,9
Чуваши	55,9	66,1	0,6	0,6
Мордва	89,6	58,7	1,0	0,5
Евреи	20,8	38,4	0,2	0,3
Казахи	99,4	87,8	1,1	0,8
Литовцы	3,5	9,3	0,04	0,1
Эстонцы	8,8	16,7	0,1	0,1
Латыши	18,3	20,0	0,2	0,2
Молдаване	1,4	9,8	0,02	0,1
Калмыки	0,2	0,7	0,0	0,0
Поляки	21,5	16,2	0,2	0,2
Шорцы	14,1	13,7	0,2	0,1
Алтайцы	44,7	43,7	0,5	0,4
Ханты	18,3	18,7	0,2	0,2
Манси	5,9	5,9	0,1	0,1
Другие	94,2	102,8	1,1	0,9

* Население РСФСР. Итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. М.: ЦСУ РСФСР, 1960; Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 года. М.: ЦСУ РСФСР, 1961. С.153, 156, 167, 175, 182, 189, 191, 241, 243, 253, 254, 277, 283, 291, 295, 299, 307, 317, 325, 403.

** Из-за округления неувязка на 0,1.

⁴⁵ Национальный состав населения РСФСР ... С. 317.

⁴⁶ Население Новосибирской области (Итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. Новосибирск: Облстат, 1961. С.38,39.

По данным таблицы видно, что процессы ассимиляции в Западной Сибири охватили в основном народы, основной территорией расселения которых была европейская часть страны, особенно славянские и исповедовавшие христианство. Именно это позволило украинским исследователям считать естественные процессы сближения народов в районах, практически мононациональных с точки зрения этносоциологии субрегионах Западной Сибири, где доля русских составляла 85 %, продолжением политики русификации.

Литература

Заставний Ф.Д. Населення України. Львів : МП «Край» ; Товариство української мови ім. Тараса Шевченка «Просвіта», 1993. 224с.

Переведенцев В.И. Методика изучения механического движения населения // Вопросы районного баланса и использования трудовых ресурсов Сибири и Дальнего Востока / ред. Н.М. Кокосов, Л.В. Стародубова, В.А. Гаврилов. Новосибирск, 1960. Вып. II. С. 27–34.

Переведенцев В.И. Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965. 96 с.

Романцов В.О. Населення України і його рідна мова за часів радянської влади та незалежності (XX – початок XXI століття). Київ : Видавництво імені Олени Теліги, 2008. 184 с.

Романцов В.О. Як населення Радянського Союзу змінувало національну чисельність і користування рідною мовою (1926–1989). Київ : Видавництво імені Олени Теліги, 2013. 176 с.

Тадевосян Э.В. Дальнейшее сближение социалистических наций в СССР // Вопросы Философии. 1963. № 6. С. 3–12.

Шпилюк В.А. Межреспубликанская миграция и сближение наций в СССР. Львов : Вища школа, 1975. 162 с.

References

Zastavniy F.D. Naselennya Ukraïni [Population of Ukraine]. Lviv: MP "Kraj"; Tovaristvo ukraïnskoy movi im. Tarasa Shevchenka "Prosvita", 1993. 224 p.

Perevedencev V.I. Metodika izucheniya mehanicheskogo dvizheniya naseleniya [Method of Population Mechanical Movement Research] // Voprosy rayonnogo balansa I ispolzovaniya trudovikh resursov Sibiri i Dalnego Vostoka / red. N.M. Kokosov L.V. Starodubova V.A. Gavrilo [Questions of Regional Balance and Use of Labor Resources of Siberia and Far East. Ed. N.M. Kokosov, L.V. Starodubova, V.A. Gavrilo]. Novosibirsk, 1960. Iss. II. P. 27–34.

Perevedencev V.I. Sovremennaya migraciya naseleniya Zapadnoy Sibiri [Modern Migration of Western Siberian Population]. Novosibirsk, 1965. 96 p.

Romancov V.O. Naselennya Ukraïni I yogo ridna mova za chasiv radyanskoï vladi ta nezalezhnosti (XX – pochatok XXI stolittya) [The Population of Ukraine and its Mother Tongue Language during Soviet Times and Independence Period (XX-beginning of the XXIst centuries)]. Kiïv: Vidavnictvo imeni Oleni Teligi, 2008. 184 p.

Romancov V.O. Yak naselennya Radyanskogo Soyuzu zminovalo nacionalnu chiselnosti koristuvannye ridnoyu umovoyu (1926–1989) [How did the Population of the Soviet Union Change National Numbers and the Use of the Native Language (1926-1989)]. Kiïv: Vidavnictvo imeni Oleni Teligi, 2013. 176 p.

Tadevosyan E.V. Dalneyshey esblizhenie socialisticheskikh nacy v SSSR [Further convergence of socialistic nations in the USSR] // Voprosy Filosofii, 1963, № 6. P. 3–12.

Shpilyuk V.A. Mezhrеспубликанская migraciya I sblizhenie nacy v SSSR [Inter-republic migration and convergence of nations in the USSR]. Lvov : Vischashkola, 1975. 162p.

Статья поступила в редакцию 11.04.2019г.